

Издание Международной Ассоциации
институтов истории стран СНГ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Проблемы истории
стран СНГ

Основан в 2007 году
Выходит один раз в год

2014

Редакционная коллегия

А.О. Чубарьян (главный редактор)

Р.М. Абдуллаев, Х.М. Абжанов, В.В. Данилович,
А.Д. Джуманалиев, А.А. Коваленя, Г.Е. Кожокару, Р.М. Масов,
А.А. Мелконян, Р.В. Метревели, В.А. Смолий,
А.В. Шубин (ответственный секретарь)

Составители:

А.В. Шубин, М.С. Яковлев

МОСКВА - НАУКА

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ

<i>Тыгаев Н.А.</i> Вопросу об этнической связи между древними и современными уйгурами 5	5
<i>Султан Ар.А.</i> 1910: [Не]случайное совпадение. Решения российских имперских властей о «финно-угорскому» и «исламскому» вопросам 20	20
<i>Агапкин Б.В.</i> Проблеме актуализации вопроса самоопределения Грузии на рубеже XIX–XX веков 33	33

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, РЕВОЛЮЦИИ И СУДЬБЫ НАРОДОВ

<i>Потокочева Т.В., Минчик О.Б.</i> Обе стороны красного полумесяца: воспоминания А. Гзовского о революционных событиях 1917–1918 гг. в Туркестане (сторона вторая) 62	62
<i>Уганесян Л.Г.</i> Западная Армения в планах великих держав и годы Первой мировой войны 91	91
<i>Чубин А.В.</i> Времения между Россией и Турцией (1917–1920) 115	115
<i>Уманенко С.А.</i> Экские славяне Австро-Венгрии и две революции 1917 г. в России 139	139
<i>Садруцкий Е.</i> Предыстория возникновения Коммунистической партии Западной Белоруссии 156	156

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ В СССР

<i>Тыкалин А.С.</i> Общественные настроения в Советской Молдавии в 1960-е годы и позиция партийного руководства республики. Проблемы национальной идентичности эмигрантского населения и румынского культурного влияния 165	165
<i>Барков И.А.</i> Трагедия по «шпалке». История запретов фильмов в СССР (1963–1986 гг.) 178	178

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Асылбеков М.А.Х.</i> Трагедия и триумф казахского историка 191	191
<i>Мажитов С.Ф.</i> Кейс-стади постсоветской исторической науки в призме междисциплинарного диалога 202	202

РЕЦЕНЗИИ

<i>Сатенова М.Р., С.Ф. Мажитов.</i> Историческая наука Казахстана: современное состояние и тенденции развития. Алматы, Ассоциация издателей и книготорговцев Казахстана, 2013 212	212
---	-----

– Проводи этого господина в интернат для офицеров. До Ша-Харисова⁶³ знаешь?

– Понимаю.

– Туда ты должен проводить этого господина. Скажешь в интернате, что бы его хорошо накормили.

– Офицер!

– Вы можете пойти с ним – обратился ко мне студент.

Я поклонился и вышел. Перед крыльцом с красивого коня прыгнул сарт в возрасте сорока лет. Он имел типично монгольское лицо с хитрым и бегающим взглядом маленьких глаз и редкой длинной бородой. С боку висела кривая, украшенная серебром сабля, а из-за пояса торчали два раушинга.

Перед входом поклонился ему с глубоким уважением.

– Кто это? – спросил я своего проводника.

– Это Эргаш-бей⁶⁴ – ответил сарт с серьезным лицом.

– А кто же он такой?

– Ты не знаешь Эргаш-бея? – удивился мальчик.

– Нет...

– Это курбашчи⁶⁵ (начальник полиции) Старого Коканда. До этого он был басмачом⁶⁶ (разбойником), работал в Фергане, а сейчас перестал разбойничать, и теперь курбашчи.

– Как же так получилось?

– Очень просто... Слишком много грабил поселения, грабил даже в Коканде. Наши сарты предложили ему, чтобы он перестал грабить, и тогда дадут его курбашчи Старого города. Он сказал – хорошо. Перестану грабить, если стану курбашчи. И так случилось!..

– И сейчас уже не грабит?

– Нет. Эргаш-бей поклялся на Коране, что будет хорошим курбашчи, и сам будет карать басмачей.

– И карает их?

– Еще как! Бьет! Ибрахимка избил, Алимка избил, сейчас будет бить айдука. «Мухторият» приказал бить, значит будет бить.

– Эргаш служит в «Мухторияте»?

– Да!

Мы пересекли ряд узких и кривых улочек Старого города и вошли во двор, где располагался «интернат господ офицеров».

«Объявленные вне закона»

До меня доносился знакомый мотив песни. В большой комнате на полу, устланной коврами и подушками, было шумно и серо от дыма. Лежащие на полу в разных позах, в различных костюмах, собрались здесь около двадцати мужчин. Некоторые играли в карты, другие в шашки, иные кушались, пили или спорили.

продолжение следует

Биографические сведения установить не удалось.

Эргаш – Кичик Эргаш или Маленький Эргаш, начальник полиции Коканда в период правления Туркестанской (Кокандской) автономии.

Курбашчи – полковой командир, военачальник, под руководством которого формировались несколько сотен человек. В советской историографии под словом «басмачи» понимались вооруженные отряды, действовавшие в Фергане и Ташкентской области в 1917–1918 гг.

ЗАПАДНАЯ АРМЕНИЯ В ПЛАНАХ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© 2014 г.

Л.Г. Оганесян

Старший научный сотрудник Института истории Национальной Академии наук Республики Армения, кандидат исторических наук, доцент

Аннотация: В годы Первой мировой войны обе военно-политические группировки готовились к переделу мира. Обсуждался также вопрос будущего международно-правового статуса Западной Армении. В результате тайных переговоров 1915–1917 гг. союзные державы Антанты пришли к согласию в вопросе раздела Азиатской Турции. Восточная и центральная части Западной Армении должны были перейти к России, а остальная её часть – к Франции. Согласно германо-турецкому плану, разработанному в 1915–1916 гг., Турция, в случае победы, должна была установить непосредственную связь со всем Кавказом через территорию опустошённой от армян Западной Армении. Территорию Восточной Армении предполагалось расчленить между Турцией и создаваемой ею буферной закавказской федерацией. Следовательно, восточной части армянского народа также угрожала бы опасность ассимиляции и погромов.

Секретное соглашение Сайкс-Пико о разделе азиатских владений Османской империи было положено в основу Севрского мирного договора 10 августа 1920 г., подписанного Союзными державами и Османской Турцией.

Из двух противоборствующих военно-политических группировок лишь политика союзных держав Антанты определённо соответствовала интересам армянского народа.

Summary: During World War I the two opposite military-political alliances – Triple Entente (Allies) and Triple Alliance (Central Powers since 1915) were preparing for the world redivision. The further international-legal status of Western Armenia was among the discussed issues. As a result of secret negotiations in 1915–1917 Entente allied powers came to an agreement to divide Asian Turkey among them. The eastern and central parts of Western Armenia was going to be handled to Russia, and the rest – to France. According to the germano-turkish plan 1915–1916, Turkey was going to establish direct relationship with the whole Caucasus across Western Armenia – deprived of Armenians. Armenia was going to cease to exist as a political-administrative unit and assimilated in Turkey and in Transcaucasian Federation, founded as a buffer on the Turkish-Russian border. The danger of the assimilation and massacre was going to threaten to Eastern Armenians also.

Sykes-Picot secret agreement on dividing Asian territories in Ottoman Empire came to known as a base of signed Peace Treaty of Sevres between the Ottoman Turkey and Allies in 1920, August 10.

The policy run by Antant allied powers was the only one among other policies run by military groups fighting against one another in the years of World War I that was somehow in line with the interests of Armenians.

Ключевые слова: Первая мировая война, секретные переговоры, Западная Армения, геноцид, раздел, соглашение, Киликия, Севрский мирный договор, Армянский вопрос, армянский народ.

Key words: First World War, secret negotiations, Western Armenia, genocide, division, agreement, Cilicia, Peace Treaty of Sevres, Armenian Question, Armenian people.

После Берлинского конгресса 1878 г. до Первой мировой войны политика Великих держав в отношении Османской империи была обусловлена принципом сохранения территориальной целостности и неприкосновенности турецкого государства. Каждая из европейских держав стремилась, прежде всего, предотвратить продвижение государств-соперников к черноморским проливам и Константинополю и, одновременно, укрепить свои позиции на Ближнем Востоке.

Первая мировая война вынудила европейские державы ввести коррективы в ближневосточную политику. На ход и направленность этих коррективов существенно повлияли подписание в августе 1914 г. германо-турецкого военно-политического союза и участие Турции в войне. В 1914–1916 гг. были разработаны, с одной стороны, англо-франко-русский план раздела азиатских владений Османской Турции – османского «наследия», с другой – германо-турецкий план создания компактного мусульманского большинства в Анатолии, а также – федерации народов Кавказа – «Кавказского дома». Все эти планы непосредственно соприкасались с судьбой Западной Армении и западных армян. В них были отражены два различных пути разрешения Армянского вопроса:

Секретные соглашения

Перед началом Первой мировой войны, когда две военно-политические группировки – Антанта и центральноевропейский (германский) блок пытались привлечь Османскую империю на свою сторону, турки могли получить от Великобритании, России и Франции гарантию территориальной целостности своей империи в обмен на нейтралитет в войне¹. Однако младотурецкое правительство Османской империи предпочло заключить военно-политический союз с Германией², обещавшей свою поддержку в

¹ Национальный архив Армении (далее – НАА), Ф. 450, Оп. 2, Д. 79, Л. 3–4. См. также Готлиб В.В. Тайная дипломатия во время Первой мировой войны. М., 1960. С. 57, 80.

реализации планов пантюркистской экспансии на Кавказе³. Согласно документу, подписанному 6 августа 1914 г. как дополнение к германо-турецкому договору 2 августа 1914 г. о союзничестве, Германия обязывалась содействовать расширению турецких территорий за счет России, так, чтобы обеспечивалась их сопредельность с мусульманским населением России. Руководствуясь этой целью, Турция приняла участие в Первой мировой войне и, воспользовавшись созданными войной условиями, приступила к ликвидации армянского этнического клина как части этих планов. Результатом учиненного геноцида армян – Мец Егерна, явились гибель около 1,5 миллионов невинных людей, убитых и изгнанных из родных очагов, умерших с голоду, брошенных в реки, изнасилованных, обесчещенных, обращенных в ислам десятков тысяч женщин и детей, разрушение и разграбление благоустроенных городов и деревень, уничтожение или присвоение духовных и материальных ценностей армянского народа, созданных столетиями. У себя на родине – в Западной Армении, вдали от линии фронта, потери армян были больше, чем Великобритании, Италии и США на европейском и азиатском фронтах войны.

Политику геноцида резко осудили правительства России, Великобритании и Франции. Министры иностранных дел указанных государств по инициативе России 24 мая 1915 г. выступили с декларацией, осудившей погромы армян: «В течение всего последнего месяца в Армении происходит резня армян курдами и турками при явном попустительстве, а иногда и при прямом содействии османских властей. В середине апреля резня армян имела место в Эрзеруме, Держане, Эгине, Битлисе, Муше, Сасуне, Зейтуне и во всей Киликии; поголовно вырезаны жители сотен деревень в окрестностях Ван; в самом Ване армянский квартал осаждался курдами. В то же время константинопольское Турецкое правительство подвергает арестам и побывалым притеснениям мирное армянское население.

Ввиду этих новых преступлений, совершаемых Турцией против человечества и цивилизации, союзные правительства России, Франции и Англии публично объявляют Порте, что они возлагают личную ответственность за эти преступления на всех членов Турецкого правительства, а также на тех его местных представителей, которые окажутся причастными к подобной резне»⁴. Это был первый акт, в котором действиям турецкого правительства была дана международно-правовая оценка, по сути – признание Геноцида армян. Действия турецкого правительства были квалифицированы державами Антанты как «новые преступления Турции против человечности». Таким образом, Россия, Великобритания и Франция отнесли эту квалификацию не только к массовым избиениям и депортации армян, начатым в 1915 г., но и к предыдущей геноцидной практике турецкого государства в период с 1876 до 1914 гг. Кроме того, декларация стал-

³ НАА, ф. 430, оп. 1, д. 1386, л. 3; Ключников Ю., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях, ч. 2, М., 1924, док. № 10, С. 17.

⁴ Текст документа приведен в кн. Геноцид армян в Османской империи: Сб. док.

воплощением признания в международном праве принципа наказуемости за «преступления против человечности и цивилизации».

Внешнеполитическая ориентация Османской Турции рассеяла последние надежды государств Антанты в вопросе обеспечения нейтралитета Турции в отношении воюющих сторон. Не примирившись с потерей Малой Азии и укреплением там позиций Германии, ведущие державы Антанты выдвинули вопрос раздела турецкого «наследства»⁵. С инициативой раздела османского «наследства» выступила Великобритания в середине сентября 1914 г.⁶, а в ноябре правительство Франции обратилось к правительству России и Великобритании с предложением о разработке совместного плана действий против Османской империи⁷. В связи с этим осенью 1914 г. державы Антанты начали секретные переговоры.

Секретные переговоры между державами Антанты о разделе азиатских владений Османской империи проходили в эпоху коренных изменений принципов и норм международного права. Если накануне Первой мировой войны применение силы и территориальные аннексии еще признавались правомерными, то уже в 1915 г. в международном праве стал утверждаться принцип самоопределения народов. Злоупотребление властью, отголоском чего явились резня и другие преступления против человечества, признавалось в международном праве достаточным основанием для лишения соответствующего государства власти над народом – жертвой этих преступлений. В свете сказанного начавшееся массовое физическое истребление армян являлось идеальным аргументом в пользу отторжения от Османской империи не только Западной Армении, но и всех ее азиатских владений. Поэтому отказ турецкого правительства от предложенной Антантой гарантии территориальной целостности Османской империи, спровоцированное нападение Турции на Россию, ее вступление в войну против держав Антанты на стороне Германии с целью реализации пантюркистской программы захвата населенных тюркскими народами территорий России и других стран устранили все препятствия для реализации давно назревшей идеи – отказа от территориальной целостности и неприкосновенности Османской империи. Союзные державы Антанты приступили к переговорам о разделе отторгаемых провинциальных территорий «большой» «слохнутой» империи. Невозможно не согласиться с мнением профессора Ю.Г. Барсегова о том, что «в международных условиях той эпохи и на том уровне развития международного права политическая ответственность турецкого государства за геноцид армян и других народов в виде прекращения власти геноцидного государства могла реализоваться только через раздел ее нетурецких частей с соблюдением баланса сил между соперничавшими друг с другом великими державами. Соперничество великих дер-

жав и связанное с ним стремление сохранить существующее равновесие вывели за собой неизбежный раздел не только Османской империи, но и территорий самих освобождавшихся народов и установление новых форм независимости от держав – освободительниц»⁸.

В начале 1915 г., когда на Кавказском фронте русская армия уже перешла в наступление, Великобритания и Франция осуществили Дарданельскую военную операцию с целью защиты своих интересов в Азиатской Турции. В ходе операции союзнические войска были высажены на подступах к Константинополю, а турецкие приморские крепости были подвергнуты обстрелу их военными кораблями. Дарданельская военная операция ускорила не только согласование между Великими державами Антанты их государственных интересов в азиатской части Османской Турции, но и подписание в Лондоне англо-франко-русско-итальянского соглашения об условиях вступления Италии в Первую мировую войну на стороне Антанты. Меморандумы, которыми обменялись правительства России, Великобритании и Франции 19 февраля (4 марта), 27 февраля (12 марта), 1 (14) марта и 28 марта (10 апреля), а также Лондонский договор, подписанный 26 апреля 1915 г., предусматривали переход к России Константинополя, западных берегов Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, Фракии – до приморья, островов Мраморного моря и отдельной части обращенной к тому же морю территории. К России должно было отойти черноморское побережье, включая территории, расположенные западнее Трапезунда, и Западной Армении вместе с территориями, расположенными южнее Вана и Битлиса до горной линии Муш – Стерд – река Тигр – Джебзире Ибн Омар – Амадия. Согласно Лондонскому договору, Франция также получала обширные территории в Азиатской Турции, в том числе и Киликию⁹. Лондонское соглашение имело существенное значение и для армянского народа исходя из его освободительной борьбы против турецкого господства. Дело в том, что переход Западной Армении к России означал объединение армянских земель в пределах одного государства, что в будущем могло послужить серьезной основой для создания армянского государства.

Особенно очевидным было военно-политическое значение Лондонского соглашения для России. Актуальные вопросы, связанные с господством в черноморских проливах и Западной Армении, рассматривались во внешнеполитических планах Российской империи как части единого целого – с точки зрения необходимости выхода России к Средиземному морю. А самая короткая континентальная дорога России к «теплым водам» пролегла через Западную Армению и Киликию. Эти территории являлись для России не только ключом к Ближнему Востоку, но и броней для защиты кавказских границ.

⁸ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий, т. 2, ч. 2. Составитель, ответственный редактор, автор предисловия и комментариев доктор юридических наук, профессор Ю.Г. Барсегов. М., 2005. С. 181–182.

⁹ Раздел Азиатской Турции. По секретным документам бывшего Министерства иностранных дел. Под редакцией Е.А. Адамова, М., 1924, док. № 16, с. 118–119; док. № 23, с. 125–127; док. № 24, с. 127. См. также Documents on British Foreign Policy 1919–1939, Edited by E.L. Woodward and Rohan Butler. First Series, V. 1, London, 1947, p. 84–85.

⁵ Галови Г. Армения в завоевательных схватках великих держав (с XVI века – до 1917 г.) (на армянском языке). Ереван, 2004, с. 669/669; Գալովի Գ., Հայաստանի մեծ տերությունների աշխարհապատերազմի ժամանակահատվածում (XVI դարից 1917թ.), Ե., 2004, էջ 669/7

⁶ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. Серия III (1914–1917), т. VI, ч. 1, М.-Л., 1935, док. № 329, с. 328.

⁷ Галови Г. Указ. соч. С. 651.

Однако Великобритания и Франция не только считали невозможным создание армянского государства, но и не намеревались уступить России Западную Армению целиком. В январе 1916 г. они пришли к предварительному соглашению о разделе Азиатской Турции¹⁰, а 25 февраля (9 марта) официально сообщили русскому правительству о результатах англо-французских переговоров. Правительство России было недоволено тем, что согласно проекту, Великобритания и Франция отходили обширные владения, к тому же термины «Армения» и «Армянский вопрос» вообще не фигурировали в документе. Поэтому с целью незамедлительного ослабления напряжения в союзнических отношениях британский дипломат М. Сайкс выступил с посредничеством в сглаживании разногласий с русскими. Исключая создание армянского государства под турецким господством и учреждение международного контроля в отношении армянских территорий, а также передачу всей Западной Армении России, он предлагал разделить армянские территории на две почти равные части, одна из которых отошла бы России, а другая – Франции¹¹. В конце концов 4(17) марта 1916 г., получив согласие России на англо-французский план раздела турецких владений, в частности, Западной Армении, правительства Великобритании и Франции подтвердили своё обязательство о признании прав России относительно Константинополя и черноморских проливов¹². Вслед за этим 13(26) апреля 1916 г. министр иностранных дел России С. Сазонов и посол Франции в Петрограде М. Палсолог, а 9(22) и 16(29) мая министр иностранных дел Великобритании Э. Грей и посол Франции в Лондоне П. Камбон, затем 10(23) мая и 19 августа (1 сентября) С. Сазонов и Э. Грей обменялись нотами, чем и закончилось подписание русско-французского, англо-французского и русско-американского тайных соглашений об официальном признании союзниками проекта Сайкс-Пико¹³. Согласно секретным соглашениям, азиатские владения Турции разделялись на отдельные зоны и сферы влияния. России отходили Константинополь, черноморские проливы, а также

¹⁰ Поскольку англо-французский проект подготовили бывший французский главный консул в Бейруте Франсуа Жорж Пико и чрезвычайный полномочный представитель британского правительства, эксперт по Ближнему Востоку Марк Сайкс, документ вошёл в историю дипломатии под названием соглашение Сайкс-Пико.

¹¹ *Օգտեստի Ա.Բ. Բրիտանական և ֆրանսիական խոսքերը 1914-1917 թվականներին* (на армянском языке). Ереван, 2002. С. 95. / *Հովհաննիսյան Լ., Հայկական հարցը և մեծ տերությունները 1914-1917 թվականներին*, Ե., 2002, էջ 95/

¹² «Автономия Армении» и Антанта: Документы периода империалистической войны, с предисловием А. Оганяна (на армянском языке), Ереван, 1926, док. № 43, с. 31; док. № 45, с. 32; док. № 55, с. 38-39. / «Հայաստանի անկախության և Անտանտան: Հայաստանի և Անտանտայի հարաբերությունների և փոփոխությունների 1914-1917 թվականներին» (на армянском языке), Երևան, 1926, փաստ. № 43, էջ 31; փաստ. № 45, էջ 32; փաստ. № 55, էջ 38-39/

¹³ Там же, док. № 60 и 61, с. 50-53. *Киракосян Дж.* Первая мировая война и западные армяне в 1914-1916 гг. (на армянском языке). Ереван, 1967. С. 441. / *Չրիվորյան Ջ. Առաջին համաշխարհային պատերազմը և արևմտահայությունը 1914-1916 թթ.*, Ե., 1967, էջ 441/ См. также *Howard Harry N. The Partition of Turkey. A Diplomatic History 1913-1923*. Norman University

Эрзерум, Трапезунд, Ван, Битлис и часть Курдистана, которые в проекте были обозначены как «Жёлтая» зона. Территории, отходившие Франции, были расположены южнее той границы, которая была предусмотрена для России. В их пределы входили часть Западной Армении включая Малую Армению, также Киликия, Западная Сирия, Ливан, Айн-тап, Урфа, Мардин, Диарбекир и область Хаккиари, которые были обозначены как «Синяя» зона. Восточная Сирия и богатый нефтью вилайет Мосула, которые в проекте были условно отмечены знаком «А», должны были стать сферой влияния Франции. Территории, отходившие Великобритании, охватывали арабские вилайеты и никоим образом не увязывались с проблемой армянских территорий. В документе они были обозначены как «Красная» зона и сфера влияния «В». В Палестине устанавливалось международное управление по согласованию с Россией и другими странами («Коричневая» зона). 20 апреля 1917 г. страны Антанты заключили соглашение с Италией, согласно которому она получала юго-западную, западную и центральную части Малой Азии¹⁴. В соответствии с этим на карте возникли «Зелёная» зона и сфера влияния «С». Присоединение Италии к англо-франко-русским тайным соглашениям 1916 г. не внесло никаких изменений в карту раздела Западной Армении и Киликии.

Тайные соглашения Союзных держав Антанты, отторгая от Османской империи Армению, Аравию, Месопотамию, Сирию, Палестину, не представляли независимости освобождавшимся от турецкой тирании народам. Преступная политика турецкой государственной системы представляла достаточное правовое основание для отрицания суверенитета турецкого государства и его территориального верховенства по отношению к народам – в первую очередь к армянам, ставшим объектом геноцидной политики турецкого государства. В этом смысле секретные соглашения представляли явный отход от довоенной политики гуманитарной интервенции Великих держав по отношению к Западной Армении¹⁵, так как они заменяли незави-

¹⁴ *Martens G. Fr. Nouveau recueil general de traités*, 3 sér., t. 12, Lpz., 1923-1924. P. 573. Англо-франко-итальянское тайное соглашение было подписано неподалеку от франко-итальянской границы – на железнодорожной станции Сен-Жан-де-Морьен, на встрече глав правительств Великобритании, Франции и Италии.

¹⁵ В 1878-1914 гг., начиная с подписания Берлинского трактата до начала Первой мировой войны, было принято 7 международных дипломатических документов, предусматривающих коллективное вмешательство Великих держав по отношению к Османской империи с целью обеспечения безопасности жизни и имущества турецкоподданных армян, защиты их законных национальных прав в соответствии с международными обязательствами турецкого правительства. Этими международными актами являлись: Берлинский трактат 1 (13) июля 1878 г., ноты протеста и коллективная нота Великих держав, вручённые их посланниками правительству Османской империи соответственно 11 июня и 7 сентября 1880 г., проект реформ для армянских вилайетов и план дальнейших действий держав, принятые в Константинополе 9 сентября 1881 г. на конференции представителей Великих держав, проект реформ для армянских провинций и сопроводительный меморандум, адресованный непосредственно Великой Порте, вручённые послами Франции, России и Великобритании 11 мая 1895 г., доклад 20 июня 1895 г. первой и единственной во всей мировой истории международной следственной комиссии, созданной для установления фактов, связанных с геноцидом, в 1895 г. в Османской империи

же государствами. Тайные соглашения, подписанные между Союзными державами Антанты в ходе Первой мировой войны, являлись отражением дипломатической борьбы между Великими державами за передел мира. Союзники намеревались принять эти документы в качестве основы условий мирного договора на случай победы в войне.

Несмотря на военные поражения Турции на Кавказском фронте и продвижение русской армии по Западной Армении, Турция и Германия также разрабатывали проект об административном делении территорий, которые могли перейти в их распоряжение в случае победы германо-австрийского блока в мировой войне. В этом аспекте также обсуждались вопросы, связанные с судьбой армянских территорий в будущем административно-политическом устройстве Кавказа и месте армянского народа в этническом многообразии края. В конце 1915 г. по инициативе турецкого правительства идея о создании «независимого, политически объединённого, свободного от национальной и религиозной дискриминации Кавказа» под протекторатом Турции¹⁶. Эта идея была определённым образом сформулирована в книге «Грузия и война», авторство которой приписывалось некому грузину по национальности, которая была издана в 1916 г. в Цюрихе на немецком, французском и английском языках при содействии министерства иностранных дел Германии¹⁷. Автор призывал всех грузин воспользоваться ситуацией русско-турецкой войны и при поддержке Турции и её союзников выдворить русских из Грузии и тем самым восстановить её независимость. Турции предоставлялась возможность захватить часть прилегающих земель в качестве компенсации за войну. А остальная и большая часть кавказского региона должна была объединиться в свободную федерацию. Согласно этому плану, народы, входившие в предусмотренную федерацию, выделялись на четыре группы – грузины, лезгины, татары, армяне. Турции предоставлялось право захвата части Ереванской губернии и Карсской области «как земель, населённых турками». Грузия как государство должна была быть реформирована в своих исторических пределах, включая Северную Армению. Оставшимся в Грузии армянам, как гражданам, предоставлялась внутренняя самостоятельность с сохранением религии, языка культуры. Татарам и армянам предоставлялось право создания татаро-армянских смешанных уездов под контролем посреднического совета, состоявшего из представителей соседних народов или европейцев. Горные народы – черкесы и чеченцы, должны были объединиться в единую федерацию. Закавказье должно было стать нейтральным государством, а Великие державы – гарантом его нейтралитета.

ября 1914 г. См.: Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. Т. 2. Ч. 2. С. 146–178.

¹⁶ *Armenian Tr.* Армянский вопрос в 1918 году (на армянском языке). Ереван, 17. С. 9 / *Արմենիայի Հ. Հանրապետության հարցը 1918 թվականին*, Ե., 1997, էջ 9:

¹⁷ Georgia and the War. Zürich, 1916. Основные положения этой книги в переводе комментарием *Օգ. Ազոյան* были опубликованы в 197–204 номерах армянской газеты «Мшак» в 1917 году.

Вышеупомянутый проект являлся логическим продолжением германо-турецкой государственной политики создания однородной турецкой империи, изгнания армян из Западной Армении, разрешения Армянского вопроса методами депортации и истребления армянского населения Османской империи. Фактически, уже в 1915–1916 гг. в Закавказье предусматривалось расселение армян в государственных единицах, создаваемых на Кавказе. Тем самым Армения перестала бы существовать даже в качестве географического понятия.

Очевидно, что ни один из планов и проектов, обсуждавшихся противоположными военно-политическими группировками не имел никакого отношения ни к сути Армянского вопроса, ни к его справедливому решению. Более того, если тайные соглашения о разделе Османской империи целиком выявили захватническую, колониальную, антиармянскую сущность политики держав Антанты в отношении Армянского вопроса, то победа Турции, Германии и их союзников в Первой мировой войне могла представлять ещё большую опасность для будущего армянского народа. В этом случае восточной части армянского народа также грозила бы опасность ассимиляции и погромов. С этой точки зрения идея освобождения Армении от власти Османской империи, нашедшая отражение в публичных речах и официальных заявлениях глав государств, правительств, иностранных ведомств¹⁸, обрела особое значение, хотя и державы Антанты, следуя своим великодержавным интересам и действуя осторожно, воздерживались от уточнения будущего международно-правового статуса Армении и других нетурецких территорий Османской империи. Желание видеть Западную Армению свободной от Турции ещё не означало создание независимого армянского государства. Это означало лишь освобождение Западной Армении от турецкого ига либо путем её аннексии другим государством, либо предоставления ей какой-либо формы самоуправления. Освобождение Армении от турецкого господства державы Антанты декларировали в качестве гуманнейшей цели, которая в какой-то мере оправдывала издержки войны.

Российская политика в Западной Армении в 1915–1916 гг.

Признание Великобританией и Францией претензий России относительно черноморских проливов и Западной Армении являлось победой русской дипломатии, обусловленной решительными, стремительными и успешными военными действиями русской армии на Кавказском фронте, несмотря на то, что этот фронт имел для России, в первую очередь, оборонительное значение. Однако же для Турции, армии которой были распределены на берегах Средиземного и Черного морей, в Западной Армении, в Месопотамии и на северном берегу Красного моря, Кавказский фронт являлся главным театром военных действий. Победы османской турецкой армии на этом фронте должны были обеспечить захват Кавказа, Крыма, персидского Азербайджана (Атропатен, Атропатакан, Азербайджан), Средней Азии и, тем

¹⁸ Об этих односторонних актах см. в Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. Т. 2. Ч. 2. С. 225–226.

ым, создать условия для осуществления пантюркистских планов турецкого правительства¹⁹. Но ход событий на Кавказском фронте сложился так, русские войска одержали блестящую победу над турецкими войсками в ходе первой же крупной Сарикамышской военной операции, длившейся с декабря 1914 г. до 5 января 1915 г. В декабре 1914 г. 3-я турецкая армия под командованием Энвера – военного министра османской Турции, вела Сарикамышскую операцию с целью последующего захвата Кавказа и вступления на Кавказ. Однако наступление турецких войск было остановлено, русская армия перешла в контрнаступление и нанесла противнику крупное поражение: турки потеряли около 80 тыс. человек и были вынуждены отойти на исходные позиции²⁰. Тем самым, не только провалился стратегический военный план захвата Кавказа, но и была предотвращена опасность резни и грабежа, грозившая христианскому населению края. В итоге, военные действия между русскими и турецкими войсками полностью переместились на территорию Османской империи, а точнее – в восточную Армению. Значительно облегчились военные действия английской армии в районе Суэцкого канала за счёт того, что после Сарикамышского поражения турецкое правительство было вынуждено перевести значительное количество войск на Кавказский фронт с других фронтов войны. Реализовался также турецкий план провоцирования «священной войны» против России.

Русские войска осуществили на протяжении 1914–1916 гг. ряд успешных наступательных операций и к началу 1917 г. вышли на подступы к Эрзуруму и Сивасу. Большая часть Западной Армении, включая Муш и Битлис, была завоевана и находилась под контролем русской армии. Военные позиции, занятые русскими, доходили до строившейся Багдадской железной дороги. Кавказская армия защищала фронт длиной 2600 км, который стабилизировался и почти не изменился до конца войны. В завоеванной территории Западной Армении, однако, почти не осталось армянского населения, поскольку с началом войны оно было уничтожено или депортировано турецкими властями. Однако, важно отметить, что распространение государственного верховенства России на Западную Армению означало фактическую гарантию физического существования армянского народа.

Победе русских войск на Кавказском фронте способствовала активная поддержка армян. Армянский народ связывал с мировой войной определенные надежды: освобождение с помощью русского оружия Западной Армении, восстановление государственности. Этому по многим содействовало провозглашение официальными кругами России, Великобритании и Франции главной целью вступления в войну «защиту и освобождение христиан Востока»²¹. Примечателен тот факт, что ещё в 1912 г. из числа

всех генералов русской армии, после русских (в том числе украинцев и белорусов), немцев и поляков, следующее место занимали армяне (2,1 %) ²². В годы Первой мировой войны 2 млн. 54 тысячи армян, проживавших на территории Российской империи, пополнили ряды царской армии 250 тысячами воинов ²³. Многие из них выдвинулись как генералы русской армии – генерал-майоры Товмас Назарбекян, князь Яков Багратуни, Мовсес Силикян, генералы Андраник Озаян, Габриел Корганян, полковники Погос и Даниел Бек Пирумяны и другие. Помимо того, в годы Первой мировой войны на Кавказском фронте были сформированы армянские национальные добровольческие дружины и регулярные стрелковые части, которые в составе Кавказской русской армии участвовали в боевых действиях на Кавказском фронте, а после разложения Кавказского фронта русской армии приняли на себя всю тяжесть отражения интервенции турецких войск в Закавказье в 1918 г. ²⁴.

Завладев Западной Арменией, русское правительство взялось за организацию управления края и определение политического статуса армянских территорий, разрушенных и опустошенных от своего исконного населения. В окружении царя рассматривали возможность установления в Армении формы автономии по примеру Финляндии. К сожалению, со временем правительство стало склоняться к мысли, что в границах России вопрос об автономии Армении, «по всем вероятностям, к жизни пока ещё не будет призван». В царском дворе стали рассматривать завоеванную у Османской империи территорию Западной Армении как «естественное» продолжение территории Российской империи в Закавказье, а к населению края стали относиться как к верным и равноправным подданным царя гражданам. В этом смысле Армянский вопрос не существовал для царского правительства. Следовательно, не могла быть и речи об автономии Западной Армении. Свидетельством этому стало «Временное положение об управлении областями, завоеванными от Турции во время войны», утвержденное Николаем II 8 июня 1916 г. ²⁵. Согласно этому документу, управление всех районов, занятых русскими войсками в ходе мировой войны, временно передавалось русским военным властям Кавказского фронта. Было создано Временное военное генерал-губернаторство во главе с генерал-губернатором. На должность военного генерал-губернатора был назначен генерал-лейтенант Пенников. Главными органами генерал-губернаторства являлись военный штаб, канцелярия, налоговое и военно-санитарное управления. Предусматривалось разделить генерал-губернаторство на области (Ван-

¹⁹ Корсун Н.Л. Первая мировая война на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк. М., 1946. С. 21.

²⁰ Арутюнян А.О. Кавказский фронт 1914–1917 гг. Ереван, 1971. С. 147–149.

²¹ Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики (1828–1923) (на армянском языке), ред. Дж.С. Киракосян. Ереван, 1972. С. 736. / Հայաստանի միջազգային փոխանակությունների և սովետական արտաքին քաղաքականության փաստաթղթերում (1828–1923), խմբագիր Ջ.Ս. 1828–1923), Չրիսիբրյան Ե., 736 / Ллойд Джордж Дж., Письма о мирных договорах. Т. 2. М., 1957. С. 6; 12.

²² Аветисян Гр. Генералы – армяне в Российской империи. Ереван, 2007. С. 8.

²³ См.: История армянского народа / Академия наук Армянской ССР, Институт истории (на армянском языке). Т. VI. Ереван, 1981. С. 547. / Հայ ժողովրդի պատմություն: Հայկական ՍՍՀ Գիտությունների ակադեմիա, Պատմության ինստիտուտ, հ. VI, Ե., 1981, էջ 547:

²⁴ Карапетян М. Армянские добровольческие отряды и национальные батальоны в Кавказском фронте (1914–1917 гг.) (на армянском языке). Ереван, 1999. С. 5–107. / Կարապետյան Մ., Հայկական կամավորական խմբերը և սպային զուգարսականները Կովկասյան ռազմաճակատում (1914–1917 թթ.), Ե., 1999, էջ 5–107:

²⁵ Арутюнян А.О. Кавказский фронт 1914–1917 гг. С. 357.

скоммундировались при образовании округов и нарушать прежнего административного деления²⁷. На административные должности в генерал-губернаторстве были назначены высшие офицеры Кавказской армии; на интеллигентские должности – русские чиновники. Цели этого мероприятия включались в поддержании спокойствия и порядка, охране жизни, чести, имущества, религиозной и гражданской свободы населения.

Тот факт, что в наименовании генерал-губернаторства даже не упоминалась Западная Армения, достаточно ясно свидетельствовал, что царское правительство не намеревалось создавать какую-либо армянскую автономию, наоборот, задавалось целью превратить генерал-губернаторство после войны в обычную губернию России. Основанием генерал-губернаторства царское правительство фактически отходило не только от русского проекта 1913 г. о реформах в Западной Армении, но и от реформ, предусмотренных русско-турецким соглашением 26 января 1914 г.²⁸

Русский проект армянских реформ был представлен Великим державам и обсуждён ещё на совещании послов в Константинополе 3–24 июля 1913 г. Согласно проекту, разработанному первым драгоманом русского посольства А. Мандельштамом, предлагалось образовать одну область из армянских вилайетов (Эрзерум, Ван, Битлис, Диарбекир, Харберд, Сестия). Генерал-губернатором Армянской области должен был быть христианин-оттоманский подданный или, что предпочтительнее, европеец, который назначался сроком на 5 лет с согласия Великих держав. Ему должна была принадлежать вся исполнительная власть области, право назначать и увольнять всех административных служащих (также судей). Генерал-губернатору подчинялись полиция и жандармерия, при необходимости в его распоряжение предоставлялись также войска. При Генерал-губернаторе должен был действовать Административный совет с шестью советниками (с 3-х мусульман и 3-х христиан), избранных от Областного собрания, где мусульмане и христиане должны были иметь одинаковое количество мест; тот принцип соблюдался и при распределении всех должностей области, том числе судей, постов в полиции и жандармерии. Законы, приказы и решения должны были публиковаться на трёх основных языках: турецком, армянском и курдском. Каждая народность имела право основывать свои частные школы и управлять ими. Признавались неприкосновенными права привилегии, предоставленные армянам ещё в 1860 г. Предусматривалось

²⁶ Арутюнян А. О. Политика царского и Временного правительства в завоеванной территории Западной Армении в 1915–1917 гг. (на армянском языке) // Вестник кинов Армении. Ереван, 1971, № 3, С. 63. / Հարությունյան Ա. Օ. Չարական տարածքի վրա թուրքական և ռուսական կողմից Արևմտյան Արևմտյան Հայաստանի նվաճված տերիտորիաների 1915-1917 թթ.: «Գանձեր Հայաստանի դիվիզիոնի», Ե., 1971, № 3, էջ 63:

²⁷ «Автономия Армении» и Антанга, приложение IV.

²⁸ Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении. 26 ноября 1913–10 мая 1914 года (Министерство иностранных дел России), Петроград, 1915, к. № 50, с. 52–69; док. № 147, с. 162–165. Сборник договоров России с другими государствами (1856–1917). Под ред. Адамова Е. А. и Козьменко И. В. М., 1952, 421–424.

у армян земли (или их стоимость), а также запрещалось поселение в области мухаджиров (мусульманских переселенцев с Балкан). Державы должны были наблюдать за исполнением всех этих постановлений.

Англия и Франция в основном были согласны с русским проектом, а государства Тройственного союза, в особенности Германия, решительно выступили против создания единой Армянской области, назначения Генерал-губернатора с согласия Держав, соблюдения принципа равенства в областном собрании и при распределении должностей. Они предложили принять за основу обсуждения турецкий проект реформ, который сохранял прежнюю форму организации вилайетов и всячески избегал иностранного контроля. Под давлением германской группировки и в условиях пассивности своих союзников Россия пошла на уступки. В конечном счёте было подписано русско-турецкое соглашение 26 января 1914 г. о реформах в Армении, согласно которому Западная Армения делилась на два сектора (Эрзерум, Трапезунд, Себастья и Ван, Битлис, Харберд, Диарбекир). Управление ими передавалось двум иностранным Генеральным инспекторам, назначаемым с одобрения Великих держав. Соглашение не предоставляло армянам тех широких прав автономии, которые были предусмотрены в русском проекте, однако обеспечивало благоприятные условия для освобождения Западной Армении от турецкого ига.

Военное генерал-губернаторство царского правительства являлось временной формой управления «областей, завоеванных от Турции по праву войны», учреждение которого было обусловлено военной обстановкой с одной стороны, и необходимостью удовлетворения нужд русской армии, действовавшей в Западной Армении, с другой стороны. Эта форма управления должна была также создать условия для возрождения жизни, установления стабильного мира и правопорядка в завоеванной от Турции территории, подготовить переход от военной власти к гражданской. В этом смысле, провозглашение принципов «строжайшего соблюдения закона и справедливости, одинакового отношения ко всем расам и народам в областях, завоеванных от Турции по праву войны» царское правительство хотя бы способствовало сохранению армянского элемента в Западной Армении, как барьера между турками и мусульманами Кавказа, но не более. Суть намерений и политики царского правительства в отношении Западной Армении заключалась в том, что правительство планировало колонизировать захваченные территории. Главным свидетельством этому являлся тот факт, что царские власти не только не стремились создать условия для репатриации в Западную Армению её коренного населения – армян, уцелевших от резни, но и всячески препятствовали переселению в Западную Армению армян с Кавказа. Более того, разрабатывались планы заселения Западной Армении русскими переселенцами с Кубани и Дона и образования там «новоевфратского казачества» – в качестве надёжной опоры русского царизма на южной пограничной с Россией местности – Алашкерт, Диалин и Баязел. Главными инициаторами подобного освоения Западной Армении

влялись министр земледелия А. Кривошеин и командующий Кавказской армией генерал Н. Юденич²⁹.

В годы войны царское правительство предприняло определённые меры для экономического освоения Западной Армении. Велась работа по изучению рудных богатств этого края, разрабатывались угольные месторождения, золотодобычи. были построены новые железнодорожные ветки, шоссейные дороги, началась реконструкция портов Трансунида, Ризе. Не оправдались надежды армянских общественно-политических кругов на восстановление по всей территории Западной Армении армянской государственности, хотя бы в форме автономии.

Российская революция и Армянский вопрос

Осуществление планов колонизации Западной Армении было прервано Февральской революцией 1917 г. После свержения самодержавия идея автономии Армении в составе России получила полную поддержку Временного правительства. Изменение политической ситуации в стране вновь породило у армянского народа надежды на решение Армянского вопроса. 23 марта Католикос всех армян Геворг V направил приветственную телеграмму министру-председателю Временного правительства Г. Львову, в которой Временное правительство признавалось «единственным защитником малых народов», в том числе армян, выражалась надежда, что война будет продолжена до победного конца, и что «Россия создаст на бывших турецких вилайетах свободную Армению»³⁰. С этой целью Католикос выступил инициатором создания союза армян, депортированных из местностей Турции. 27 марта (9 апреля) 1917 г. Временное правительство приняло Декларацию, в которой заявляло о «полном соблюдении обязательств, принятых в отношении наших союзников», о скором прекращении войны, об отказе от аннексий и контрибуций, об утверждении мира на основе самоопределения народов³¹.

Армянские общественно-политические круги поддерживали политику продолжения войны, поскольку с победой России и поражением Турции связывались надежды на освобождение Западной Армении и восстановление армянской государственности. В силу этого большинство армянских политических партий содействовало Временному правительству, поддерживало его лозунг о «войне до победного конца»³². Западные армяне, в свою очередь, требовали создания возможностей для возвращения на родину, создания демократических порядков, разоружения действовавших в Западной Армении вооружённых банд, удаления царских чиновников, со-

циания армянской милиции, государственного содействия восстановлению края³³.

Временное правительство 26 апреля (9 мая) 1917 г. приняло постановление «Об устройстве областей турецкой Армении, занятых по праву войны», по которому, действуя на основании статей 42 и 43 Гаагской конвенции 5/18 октября 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны, гражданское управление занятой русской армией территории Западной Армении изымалось из ведения кавказских штабов и Кавказского фронта и передавалось непосредственно в ведение Временного правительства «впредь до окончательного определения мирным трактатом положения турецкой Армении»³⁴. Следовательно, этой территории предоставлялся статус отдельной административной единицы в составе российского государства. Создавался пост Генерального комиссара турецкой Армении и занятых по праву войны областей Турции, на который был назначен генерал-лейтенант П. Аверьянов – начальник снабжения Кавказского фронта. В обязанности Генерального комиссара входило определение числа областей и округов и установление их границ, восстановление и поддержание спокойствия и порядка, охрана жизни, чести, имущества, религиозной и гражданской свободы, обеспечение полного равенства всех народностей. Генеральному комиссару подчинялись создаваемые административные органы. Заместителем начальника гражданской части комиссариата был назначен известный армянский общественный и национальный деятель А. Завриев (Заварян), а уполномоченным по делам Кавказа в Петрограде был назначен В. Набоков. На него была возложена обязанность урегулирования непосредственных отношений между Временным правительством и Генеральным комиссаром Западной Армении. Признавались право на выборы путём всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, полная свобода совести, религии и вероисповедания без всякой дискриминации.

15 мая 1917 г. Временное правительство приняло проект министра иностранных дел М. Терещенко о дальнейшей деятельности Генерального комиссара. Исходя из государственного интереса восстановления и развития экономики страны, а также во имя справедливости и реабилитации попранных законных прав западных армян вследствие депортации и резни, осуществлённой младотурками, Временное правительство поручило Генеральному комиссару принять меры для вселения на территории Ванского, Битлисского и Эрзерумского вилайетов армян, эмигрировавших в Россию и также турецкоподданных. Что касается турок, курдов и лазов, удалившихся вместе с турецкими войсками, то им не разрешалось возвращаться на прежние места жительства в целях военного обеспечения армии и для предотвращения возможных национальных осложнений впредь до особого распоряжения³⁵.

²⁹ НАА, ф. 654, оп. 4, д. 12, л. 151–152; 158–162.

³⁰ Там же, ф. 374, оп. 1, д. 1, л. 3–20. Генциад армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий, т. 1. Составитель, ответственный редактор, автор предисловия и комментариев доктор юридических наук, профессор Ю.Г. Барсегов. М., 2002. Док. № 298 и 300. С. 296–297; 298.

³¹ НАА, ф. 222, оп. 1, д. 111, л. 130–131. Аветисян Гр. Армянский вопрос в 1918 году. С. 15.

²⁹ Лавин Г. Армения и Армянский вопрос в свете армяно-русских отношений (на армянском языке). Ереван, 1991. С. 185–186. / *Լավին Գ., Հայաստանի և Հայ Դիմար Հայկառու յարաբերությունները լուսին ամի, Ե., 1991, էջ 185-186/*

³⁰ НАА, ф. 57, оп. 5, д. 151, л. 14.

³¹ Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. Издание третье, дополненное. Под редакцией П.А. Голуба и др. М., 1987. С. 83.

турцией. Это полностью соответствовало англо-франко-русским тайным соглашениям и преследовало цель укрепить фактические военно-административные позиции российского государства на русско-турецком фронте о финала мировой войны и подписания мирного договора с Турцией. Граница пролегла в Западной Армении по линии Сюрмене, Баберд, Держан (Мамахатун), Верхний Аракс, Хнус, Маназкерт, Арчеш, Беркри, Сарай. 9 сентября по приказу П. Аверьянова из провинций Западной Армении были образованы три области: Эрзерумская (уезды – Эрзерум, Держан, Ашкала, Иансур, Гасан-кала, комиссар – Я. Глотов), Хнусская (уезды – Алашкерт, аракилиса, Диалин, Хнус, Маназкерт, Баязет, комиссар – Н. Николенко), арчешская (уезды – Беркри, Арчеш, Сарай, Башкала, Хоншаб, Ван, комиссар – Амбаршумян). При комиссаре каждой области были созданы областные комитеты. Помощниками комиссаров областей были назначены армянские деятели³⁶.

Такое административно-территориальное деление соответствовало тайным соглашениям стран Антанты, в частности, соглашению Сайкс-Пико, согласно которым Харбердский, Себастикийский и Диарбекский вилайеты должны были перейти к Франции.

Учитывая опасность нападения турецких войск на Западную Армению, также опасность новых погромов армян со стороны турок и курдов, Временное правительство считало необходимым оставить русские войска в Армении. Эта позиция решительным образом была высказана военным морским министром А.Ф. Керенским 9 июня 1917 г., на заседании Первого Всероссийского съезда депутатов рабочих и солдат: «Мы не можем уйти из Армении, потому что тогда от неё ничего не останется. Она опадёт под огнём и мечом курдов и турок»³⁷. Более того, с целью укрепления фронтов и повышения боеспособности русских войск Временное правительство начало национализацию войсковых частей армии: из шести армянских стрелковых батальонов были созданы две армянские бригады, на основе которых вскоре началось создание двух армянских дивизий, и, в конце концов, – отдельного армянского армейского корпуса, под командованием генерал-майора Т. Назарбекяна³⁸. Создание армянских войсковых частей имело историческое значение для армянского народа. Именно эти войска вместе с армянскими ополченцами удерживали Кавказский фронт отив превосходящих сил турок после победы Октябрьского переворота, когда русские войска покинули Западную Армению. Более того, в роковые дни майских героических сражений 1918 г., армянские войска вместе с ополченцами преградили путь турецким интервентам на Ереван и Араратскую долину, что позволило провозгласить создание Республики Армении (18–1920), олицетворявшей возрождение национальной государственности после многих веков её утери.

³⁶ Там же. С. 15–16.

³⁷ *Аветисян Гр.* Армянский вопрос в 1918 году. С. 18. Известия Петроградского съезда рабочих и солдатских депутатов, 10 июня 1917. *Керенский А.Ф.* Жизнь, политическая деятельность и речи. Изд. 1917.

³⁸ ИАА, ф. 1267, оп. 1, д. 34, л. 10.

попавшая на гуманитарной традиции Российского государства, способствовала справедливому решению Армянского вопроса. Ведь ликвидация последствий геноцида армян, восстановление разрушенной турками армянской национальной группы соответствовали внешнеполитическим интересам российского государства. Не случайно, что именно в этот период были заложены основы для возрождения армянской государственности.

Армянский вопрос и Антанта в 1917–1920 гг.

Вышесказанное, однако, не означает, что в 1917 г. Армянский вопрос стал внутренним вопросом российского государства и утратил своё значение в сфере международной дипломатии. Армянский вопрос по-прежнему оставался также на повестке внешней политики воюющих Великих держав. В 1916–1918 гг. союзники России и другие государства мира выражали своё отношение к Армянскому вопросу, принимая в одностороннем порядке вполне определённые международно-правовые обязательства по освобождению Армении от тирании турецкого государства, по воссоединению западной и восточной частей Армении и созданию единого армянского государства, по международному признанию правосубъектности и территориальных прав этого государства³⁹. По форме подобные заявления формулировались в таких актах, как заявления о целях войны, ответы на парламентские интерpellации и др. Они делались официально на уровне глав государств, правительств, ведомств иностранных дел. Официальные позиции, занятые Великобританией, Францией, США, Италией и Грецией, и принятые ими в одностороннем порядке обязательства добиваться справедливого решения вопроса о будущем политическом устройстве Армении имели самостоятельное значение, не зависящее от судьбы Севрского мирного договора, подписанного Союзниками и Османской Турцией 10 августа 1920 г. Согласно нормам международного права, на эти односторонние международные акты государств распространяется принцип добросовестного соблюдения международных обязательств⁴⁰.

Финал Первой мировой войны в корне изменил мировую политическую обстановку, а победа Антанты создала предпосылки для выполнения их официальных обязательств в отношении армянского народа. Из множества дипломатических документов, подтверждающих готовность держав Антанты выполнить своё обязательство об отделении Армении от Турции в качестве национального государства и о территориальном разграничении турецкого и армянского государств, приведём лишь один пример: 30 января 1919 г. Верховный совет Парижской мирной конференции признал необходимость восстановления международной правосубъектности Армении. В принятом им постановлении было указано, что по многим основаниям и «в особенности вследствие исторического злоупотребления турками властью над покорёнными народами и ужасных избиений армян в предыдущие

³⁹ См.: Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. Т. 2. Ч. 2. С. 225–226.

⁴⁰ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. Т. 2. Ч. 2. С. 226.

Союзные и Объединившиеся державы согласились, что Армения, Сирия, Месопотамия, Палестина и Аравия должны быть полностью отделены от Турецкой империи⁴¹. Единственный вопрос, который Союзные державы должны были решить, это размер турецкой территории, которая должна была перейти к провозглашённой 28 мая 1918 г. Республике Армения, чтобы создать новое, объединённое и независимое армянское государство, и в армянских общественно-политических кругах царил уверенность в том, что наконец настал час справедливого решения Армянского вопроса. 19 января 1920 г. премьер-министры и министры иностранных дел Союзных держав приняли решение «признать Правительство Армянского государства как правительство де-факто с условием, что признание никоим образом не предвещает вопрос о будущих границах этого государства»⁴². Армянская республика признавалась на основе воссоединения исторической родины – Западной и Восточной Армении. Новым актом признания Анжской мирной конференцией международной правосубъектности Армении и необходимости её территориального разграничения с турецким государством стала передача Союзными державами условий мирного урегулирования турецкой делегации на международной конференции, проходившей в Спа с 7 по 11 июля 1920 г.⁴³. Тем самым Союзные державы подтверждали, что признают Армению де-юре. Само турецкое государство, приняв условия послевоенного устройства мира от Союзных держав, тем самым признало Армению как сторону и, следовательно, как суверенное государство.

10 августа 1920 г. между победившими Союзными державами⁴⁴ и проигравшей войну Османской империей был подписан Севрский мирный договор. Таким образом, Парижская мирная конференция не только завершила обобщение итогов войны, но и положила начало оформлению новой – Версальской системы послевоенных международных отношений. Севрский мирный договор стал также одним из важнейших международных договоров, на которых была основана Версальско-вашингтонская система международных отношений⁴⁵. Армения была приглашена на Парижскую

⁴¹ Там же. Т. 1. Док. № 372. С. 354.

⁴² Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. Т. 1. Док. № 400. С. 371.

⁴³ Там же, док. № 443. Приложение 1. С. 523–524.

⁴⁴ Подписавшие договор Союзные державы разделялись на две группы – Главные Союзные державы и Союзные державы. Главными Союзными державами были Английская Империя, Франция, Италия и Япония, а Союзными державами – Аргентина, Бельгия, Греция, Геджас, Польша, Португалия, Румыния, Сербско-Хорватословенское государство и Чехословакия. См.: Севрский Мирный договор и Акты, подписанные в Лозанне. Под ред. Ю.В. Ключникова и А.В. Сабанниа. М., 1927.

⁴⁵ Версальско-вашингтонская система, как совокупность договоров, регулирующих межгосударственные отношения послевоенного периода, сложилась в 1919–1922 гг. в итоге Парижской и Вашингтонской международных конференций. Основу составили мирные договоры, подписанные с одной стороны – странами победительницами, а с другой – потерпевшими поражение и капитулированными Германией (*Версальский договор 28 июня 1919 г.*), Австрией (*Сан-Жерменский договор 10 сентября 1919 г.*), Болгарией (*Нейский договор 27 ноября 1919 г.*), Венгрией (*Трианонский договор 4 июня 1920 г.*), Османской империей

мирную конференцию как союзная, де-юре признанная держава. От имени Республики Армении Севрский мирный договор с султанским правительством подписал глава армянской делегации А. Агаронян.

В основу Севрского мирного договора были положены условия соглашения Сайкс-Пико 1916 г. и решения конференции Союзных держав в Сан-Ремо 1920 г. Договор состоял из 13 частей и 433 статей.

Раздел Севрского договора, озаглавленный «Армения», включал статьи от 88-й по 93-ю. Согласно статье 88, Турция признавала Армению как «свободное и независимое государство». Более того, текст этой статьи подтверждает то, что официальное признание Армении де-юре имело место до и независимо от подписания Севрского договора, следовательно, оно никоим образом не могло зависеть от его ратификации или нератификации: «Турция заявляет, что она признаёт Армению, как то уже сделали Союзные Державы, в качестве свободного и независимого Государства»⁴⁶.

Согласно статье 89, Турция и Армения соглашались «представить на третейское решение президента Соединённых Штатов Америки определение границы между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса и принять его решение, а также любые меры, которые он может предписать относительно выхода Армении к морю и относительно демилитаризации любой части османской территории, прилегающей к названной границе»⁴⁷. Предложение об арбитраже было сделано президенту США В. Вильсону Верховным советом Союзных держав на конференции в Сан-Ремо 26 апреля 1920 г. и принято им до подписания Севрского мирного договора – 17 мая 1920 г.⁴⁸. Арбитраж не был поставлен в какую-либо связь с подписанием мирного договора с Турцией. Более того, в приглашении президенту не было поставлено никаких условий. Оно являлось самостоятельным и не зависящим от Севрского договора компромиссным соглашением между правительствами Великобритании, Франции, Италии, Японии, действовавшими в качестве членов Верховного совета Союзных держав, и В. Вильсоном, действовавшим в качестве президента США. Это означало, что предписания арбитра будут окончательными, поскольку арбитраж касается также Великих держав, ответственных за послевоенное мирное урегулирование. Что же касается правительств разграничиваемых сторон, а именно Армянской республики и Османской империи – в то

(*Севрский договор 10 августа 1920 г.*), а также международные договоры Четырёх держав (известен как «Четверной тихоокеанский трактат») от 13 декабря 1921 г., Пяти держав (известен как «Вашингтонское морское соглашение 1922 г.») и Девяти держав от 6 февраля 1922 г., заключённые на Вашингтонской международной конференции 1921–1922 гг. См.: История дипломатии, т. 3, под ред. А.А. Громыко. М., 1965. С. 161–164; 213–214; 244; 246–248.

⁴⁶ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. Т. 1. Док. № 446. С. 526.

⁴⁷ Там же, док. № 446. С. 528.

⁴⁸ Там же, док. № 473. С. 557. Выбор Союзников в этом вопросе был обусловлен тем, что США не вступили в войну с Турцией, имели отношения как с османским правительством, так и с националистическими кругами Турции. Кроме того, США являлись апологетом права самоопределения угнетённых народов. Следовательно, глава именно этого государства наиболее подходил для роли арбитра в окончательном территориальном разграничении Армении и Турции.

ми присоединились к компромиссу, подписав 10 августа 1920 г. Севрский мирный договор.

Первый абзац статьи 90 дополнительно разъяснял, что «в случае, если установление границы в силу статьи 89 повлечёт за собой передачу Армении всей или части территории названных вилайетов, Турция ныне же заявляет, что она отказывается со дня решения от всяких прав и правооснований на переданную территорию. Постановления настоящего Договора, применяемые к отделённым от Турции территориям, будут с этого момента применяться и к этой территории»⁴⁹.

К сожалению, Союзные державы не укрепили статью 89 положением о том, что Турция передаёт Трапезундский, Эрзерумский, Битлисский и Ванский вилайеты Республике Армения. В Севрском мирном договоре не было также гарантийной статьи, по которой победившие в войне государства взяли бы на себя обязательство об обеспечении беспрепятственной передачи армянских вилайетов Республике Армения. Именно этим обстоятельством воспользовалась турецкая сторона в дальнейшем, протестуя против целесообразности расширения границ Армении к юго-западу от прежней российско-турецкой границы.

Арбитражное решение президента США было представлено 22 ноября 1920 г. Решением арбитра устанавливалось следующее: армяно-турецкая граница, начинаясь от города Котура близ персидской границы, пересекала атем Ванский, Битлисский и Мушский вилайеты, оставляя вне пределов Армении около половины Ванского вилайета. Далее граница шла на север, проходя недалеко от Ерзика (Эрзинджан). Севернее Дераима граница проходила таким образом, чтобы предоставить Армении удобный выход к морю. При определении границы учитывался рельеф местности, в некоторых местах — национальный состав населения. По официальному заявлению Президента США, такое решение основано на «изучении вопроса в свете имеющейся самой достоверной информации и руководстве высочайшими интересами справедливости»⁵⁰.

Согласно арбитражному решению В. Вильсона, к армянской республике переходила только часть армянских вилайетов. Так: территория Трапезундского вилайета (общая площадь вилайета составляла 32 700 км²), отошедшая к Армении, составляла 15 000 км², территория Эрзерумского вилайета (общая площадь — 49 700 км²) — 40 000 км², территория Битлисского вилайета (общая площадь — 27 100 км²) — 15 000 км², территория Ванского вилайета (общая площадь — 39 300 км²) — 20 000 км²⁵¹. Фактически, Республика Армения, которая тогда включала территории Кареской области и Кичевана в пределах довоенной российско-турецкой границы, получала расширение, равное примерно половине вилайетов Ван, Битлис, Эрзерум и

⁴⁹ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. Т. 1. Док. № 446. С. 528.

⁵⁰ См. текст арбитражного решения — Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. Т. 1. Док. № 473. С. 157.

⁵¹ Армянский вопрос. Энциклопедия. Ереван, 1991. С. 299.

составляло около 40% территории исторической Армении в Османской империи⁵². Таким образом, Союзники резко уменьшили размеры предполагаемого армянского государства. Киликия и Себастиийский, Харбердский, Диарбекский вилайеты были исключены. Создававшаяся на основе объединения новообразованной Республики Армения и бывшей турецкой Западной Армении независимое армянское государство обладало территорией площадью свыше 160 000 км² с выходами к Чёрному морю через порт Трапезунда⁵³.

Из Великих держав Севрский мирный договор ратифицировала только Италия. В силу изменившейся военно-политической ситуации договор не обрёл юридическую силу, а арбитражное решение президента В. Вильсона не было осуществлено, поскольку кемалистская Турция, опираясь на поддержку Советской России, повела настойчивую борьбу за отмену Севрского мирного договора. Тем не менее, арбитраж имеет обязательную силу в отношении Турции и Армении, а также тех государств, которые присоединились к условиям компромисса об арбитраже через подписания Севрского договора. Доктор юридических наук, профессор Ю.Г. Барсегов обосновывает это следующими двумя аргументами, вытекающими из норм международного права:

«1. передача Турцией и Арменией вопроса на третейское решение была совершена в соответствии с действовавшими законами этих стран в качестве национальных, государственных, а не межгосударственных актов и, следовательно, от ратификации международного договора не зависела.

2. по самой природе арбитража решение арбитра принимается сторонами априори, оно обязательно для них и в ратификации, естественно, не нуждается. Арбитражное решение, после того как оно вынесено, становится обязательным для сторон и должно добросовестно выполняться. Турция и Армения, обратившись к арбитражу, согласились, что предписания арбитра, поскольку это касается их, будут окончательными. Они обязались признавать и соблюдать это правоформирующее международное соглашение.

В соответствии с правом международных договоров пересмотр обязательств, вытекающих из арбитража, возможен только с согласия всех сторон соглашения и в особенности стороны, в пользу которой вынесено арбитражное решение»⁵⁴.

Согласно статье 92 Севрского мирного договора, границы Армении с Азербайджаном и Грузией должны были определяться прямыми переговорами между этими государствами. Если в том или другом случае заинтересованные государства не могли бы достигнуть согласия, то главные Со-

⁵² Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. Т. 2. Ч. 2. С. 247.

⁵³ См.: История Армении / Национальная Академия Наук Республики Армения, Институт истории. Т. IV, книга I: новейший период (1918–1945 гг.) (на армянском языке). Ереван, 2010. С. 159; 164. / Հայոց պատմությունը. ՀՀ Գրականության կոմիտեի հանձնարարության նախագիծը: Հ. IV, Գիրք Առաջին. Նրբագրված ժամանակաշրջան (1918-1945թթ.), Ե., 2010, էջ 159; 164:

⁵⁴ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. Т. 2. Ч. 2. С. 246.

принципом Армении «в качестве свободного и независимого государства» и отделением части армянских вилайетов от Турции. Севрский мирный договор подтвердил политическую ответственность турецкого государства за геноцид армян. В разделе «Санкции» Севрского договора Союзные державы предусматривали реализацию провозглашённого в Декларации Версаля, Франции и Великобритании от 24 мая 1915 г. принципа уголовной ответственности физических лиц – членов турецкого правительства, других организаторов и исполнителей этого преступления против человечности и цивилизации. Была установлена также личная уголовная ответственность членов турецкого правительства и других организаторов и исполнителей этого преступления против человечности и человечества.

Согласно статье 230 Севрского мирного договора турецкое правительство признало за Союзными державами право привлечения к уголовной ответственности организаторов и исполнителей геноцида армян. Оно обязывалось «выдать Союзным державам лиц, требуемых ими в качестве ответственных за те зверства, которые во время состояния войны совершались на любой территории, составлявшей к 1 августа 1914 г. часть Османской империи». Союзные державы оставляли за собой «право указать тот суд, которому будет поручено судить обвиняемых таким образом лиц», а османское правительство обязалось признать этот суд. Впервые в истории международных отношений Севским договором предусматривалась возможность учреждения специального международного уголовного суда⁵⁶. Кроме того, статья 228 Севрского договора обязывала османское правительство «доставить всякие документы и сведения какого бы то ни было характера, представляющие которых было бы сочтено необходимым для полного выяснения инкриминируемых фактов, розыска виновных и точной оценки ответственности»⁵⁷.

Принимая во внимание, что в силу террористического режима, существовавшего в Турции после 1 ноября 1914 г., обращения в ислам в нормальном порядке не могли иметь места, никакое обращение, имевшее место после 1 ноября 1914 г., рассматривалось как оставшееся таковым, если только человек, получив свою свободу, не выполнит бы по своей собственной воле формальности, необходимые для принятия ислама.

Чтобы исправить в наиболее широкой мере зло, причинённое лицам, вошедшим в число жертв, совершившихся в Турции во время войны, османское правительство по статье 142 Севрского договора обязывалось оказать всяческую поддержку, слову и османских властей – розыску и освобождению лиц всякой расы и всякой религии, исчезнувших, похищенных, интернированных или лишённых свободы после 1 ноября 1914 г.

Османское правительство обязывалось также облегчать действия смежных комиссий, которые должны были назначаться Советом Лиги На-

там же. Т. 1. Док. № 446. С. 528.

геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. Т. 1. Док. № 446. С. 531.

ции производить необходимые расследования и выносить в окончательной форме постановления об освобождении пострадавших лиц.

Османское правительство обязывалось заставлять уважать решения этих комиссий и обеспечивать безопасность и свободу лиц, восстановлённых таким образом во всех своих правах⁵⁸.

Статья 144 Севрского мирного договора обязывала турецкое правительство сделать всё возможное для возвращения к своим очагам армян, которые были «насильственно изгнаны из своих очагов под страхом резни или в силу любого иного способа принуждения после 1 января 1914 г.». Были предусмотрены конкретные меры для реституции реквизированного имущества армян. Османское правительство признавало несправедливость закона 1915 г. об «оставленной собственности», а также дополнительных к нему постановлений, и объявило их «ничтожными и не имеющими силы как в прошлом, так и в будущем». Оно признало, что недвижимое и движимое имущество, которое может быть разыскано и которое составляло собственность этих граждан или общин, к которым принадлежали эти граждане, должно быть возвращено «насколько возможно скоро, в чьих бы руках оно ни оказалось». Для рассмотрения и разрешения в порядке ускоренного производства связанных с этим претензий османское правительство согласилось с назначением Советом Лиги Наций третейских комиссий в составе одного представителя османского правительства, одного представителя общины, которая считала себя потерпевшей, или лица, которое считало себя потерпевшим, и председателя, назначенного Советом Лиги Наций. Эти третейские комиссии наделялись правомочием отдавать приказы, в частности об удалении лиц, которые в результате расследования признавались принимавшими активное участие в зверствах или депортациях; о передаче имущества и собственности, принадлежавшим членам общины, «скончавшимся или исчезнувшим после 1 января 1914 г., не оставив наследников», не государству, а общине; об аннулировании всех актов продажи или установления прав на недвижимую собственность, заключённых после 1 января 1914 г., причём вознаграждение держателей должно было возложено на османское правительство и не должно было служить предлогом для задержки реституции.

Османское правительство обязалось облегчить в пределах возможностей функционирование этих комиссий и обеспечить исполнение их решений, которым не могло быть противопоставлено никакое решение османских властей – судебных или административных⁵⁹.

Определение мер, необходимых для гарантии выполнения этих постановлений, возлагалось на Главные Союзные державы и Совет Лиги Наций. Османское правительство обязывалось исполнять все решения, которые принимались бы по этому предмету.

Севрский договор мог бы способствовать решению Армянского вопроса и предоставить армянскому народу достаточно территории для национальной консолидации. Однако он остался не осуществлённым международным

⁵⁸ Там же. С. 528–529.

⁵⁹ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. Т. 1. Док. № 446. С. 529–530.

из него арбитражному решению В. Вильсона международное сообщество в то время признало неоспоримое право армянского народа в отношении Западной Армении.

Таким образом, в годы Первой мировой войны Армянский вопрос рассматривался Великими державами с точки зрения их государственных интересов, в рамках которых судьба армянского народа имела лишь второстепенное значение. Тем не менее, из двух противоборствующих военно-политических группировок лишь политика союзных держав Антанты определенно соответствовала интересам армянского народа.

АРМЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ (1917–1920)

© 2014 г.

А.В. Шубин

Руководитель Центра истории России, Украины и Белоруссии Отдела сравнительно-исторических исследований стран постсоветского пространства Института всеобщей истории РАН, доктор исторических наук

Аннотация: В статье рассматривается процесс формирования Республики Армения в условиях социальной революции и гражданской войны на территории бывшей Российской империи, столкновения и взаимодействия большевистского и национальных проектов к югу от Кавказа.

Summary: The article discusses the process of formation of the Republic of Armenia in the period of the Revolution and the Civil war on the territory of the former Russian Empire, the collision and interaction of the Bolshevik national projects to the South from Caucasus.

Ключевые слова: большевизм, национализм, пантюркизм, Османская империя, Азербайджан, Нагорный Карабах.

Key words: Bolshevism, nationalism, pan-Turkism, the Ottoman Empire, Azerbaijan, Nagorny Karabakh.

В начале XX в. армянское культурно-социальное пространство значительно шире территории нынешней Республики Армения. Россия, Армения, Восточная Армения была периферией этого пространства, центры находились в Западной Армении – на северо-востоке Османской империи. До поры до времени армянский народ обходился без национальной государственности для сохранения своей этнической идентичности. Народы, живущие в окружении и при политическом господстве иноэтничных этносов, обладающие большей этнической, можно сказать этнонациональной консолидацией уже в доиндустриальную эпоху. Впрямую с 1890 г. возникла партия Дашнакцутюн, развернувшая вооруженную борьбу за возрождение армянской государственности на территории расселения армян в восточной Анатолии.

Индустриальное общество стирало грани между народами, вовлекая в мировое хозяйство, и в то же время еще быстрее приводило к сплочению людей по национальному признаку. В XIX – начале XX вв. монополизированные экономики развитых стран вступали в мировую конкуренцию

¹ Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Секции истории Отделения историко-филологических наук РАН «Нации и империи в мировой истории» (2012–2014 гг.).